

Н. А. МЕЩЕРСКИЙ

ЗАМЕЧАНИЕ К МОЕЙ СТАТЬЕ „РУССКО-КАРЕЛЬСКИЕ СЛОВАРНЫЕ ЗАПИСИ XVII—НАЧАЛА XVIII в.“¹

В данной статье нами были опубликованы и прокомментированы две русско-карельские словарные записи XVII—начала XVIII в., представляющие собою попытки фиксации карельской речи средствами русской графики. Приводя библиографию записей, мы ссылались на две работы² известного финляндского филолога-слависта проф. И. Миккола, посвященные первой из указанных словарных записей. Уже после выхода из печати нашей статьи мы получили возможность ознакомиться еще с одной заметкой, принадлежащей перу того же проф. И. Миккола и посвященной обеим словарным записям. Речь идет о заметке, опубликованной в журнале „Virittäjä“ за 1904 г.³ В этой заметке И. Миккола приводит как русскую, так и карельскую часть первой словарной записи в полном соответствии с ее копией, снятой доц. Юрье Вихманом в 1902 г. в Казани. Проф. И. Миккола сопровождает публикацию записи несколькими комментариями, касающимися фонетической стороны отраженных в ней карельских говоров.

Эти комментарии в основном те же, что и в его статье, напечатанной в 1932 г. В дальнейшей части заметки идет речь о второй записи, сохранившейся в одном из рукописных сборников бывшего собрания П. П. Вяземского (Вяз. О. № LVIII), которую автор заметки сам не видел. Поэтому он приводит данные об этой записи по статье В. Н. Перетца из журнала „Русский филологический вестник“ за 1903 г.

Из числа прочтений, предложенных в названной заметке проф. И. Миккола, заслуживает внимания его истолкование записи *медведно — конды анта ля* (л. 182 об.).

Проф. И. Миккола приводит это слово в той же форме, как его давал В. Перетц: „медведко“, но исправляет его перевод. У В. Перетца: „медведко *конды анталля* (финск. *kontio* 'медведь', *antelias* 'щедрый, кроткий')“.⁴ И. Миккола же слово „медведко“ в примечании объясняет как диалектное слово, означающее „медвежью шкуру“, а *конды анталля* в финском написании дает в форме *kondian tall'a* 'медвежья шкура'.⁵

Такое объяснение словосочетания *кондыан талля* является правильным, а не то, которое предлагалось нами. Слово „медведно“, употребленное в рукописи как существительное со значением „медвежья шкура, полость“, засвидетельствовано еще в древнерусском языке и, в частности, встречается и в одной из новгородских грамот на бересте (№ 65, датируемой XIII в.) в этом именно значении.⁶ Несколько видоизмененно это слово встречается и в словаре В. И. Даля: „Медвѣдина, или сиб. медвѣдна, медвежья шкура, сиб. постеля... Медвѣдок или медвѣдок и медвѣдка, -вѣдка употреб. почти безразлично: пск., тар. медвѣжья шкура“.⁷

¹ Статья опубликована в сборнике: „Прибалтийско-финское языкознание, Труды Карельского филиала АН СССР“, вып. 23, 1960, стр. 16—32.

² „Virittäjä“, 1901, стр. 101—102; 1932, стр. 101—104.

³ J. Mikkola. Pari vanhaa karjalaista sanaluettelo. „Virittäjä“, 1904, стр. 38—44.

⁴ В. Перетц. Русско-карельский словарь по рукописи начала XVIII ст. Оттиск из „Русского филологического вестника“, Варшава, 1903, стр. 8.

⁵ „Virittäjä“, 1904, стр. 42.

⁶ А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, стр. 65—66.

⁷ В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е, т. II. СПб.—М., 1881, стр. 312.

В заключении проф. И. Миккола, сославшись на указание В. И. Срезневского, сообщает о нахождении в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук в Петербурге сборника, содержащего речи и стихи, сочиненные воспитанниками Тверской духовной семинарии в честь посещения г. Твери московским генерал-губернатором Я. Брюсом в 1783 г. Среди приветствий имеется речь, написанная на карельском языке. И. Миккола выражал надежду, что вскоре сможет рассказать об этой речи подробнее на страницах журнала „Virittäjä“. Однако такого сообщения не последовало.

Печатаю данную библиографическую справку, автор просит извинения за свой недосмотр, в результате которого статья оказалась недостаточно точной и обоснованной в ее библиографической части.
